

Черт! Е Чжицю не мог не рассмеяться.

Он говорил о качелях совсем не в этом смысле.

Он просто подумал, что еще не успел полностью показать Цинь Цзяньхэ свой «новый дом».

Однако в данный момент он не мог произнести ни слова. Потому что Цинь Цзяньхэ прижал его к дверному косяку и страстно поцеловал.

Мужчина властно прижимал его к двери, губы и язык были нежны и жадны, высокая фигура без колебаний сделала шаг вперед, полностью заключая Е Чжицю в свои объятия. С сильным чувством завоевания и обладания.

В тот момент у Е Чжицю возникло ощущение, будто он полностью отрезан от мира. Как будто в их мире остались только они, больше никого.

Воздух постепенно становился разреженным, свет над головой словно превратился в разноцветный туман, Е Чжицю почувствовал, что он парит в воздухе. Как будто собираясь взлететь, он инстинктивно встал на цыпочки.

Очень тихий, очень легкий смех вырвался из уголков губ Цинь Цзяньхэ. Е Чжицю закрыл глаза и слегка смущенно толкнул мужчину в плечо.

Цинь Цзяньхэ на мгновение отстранился, но тут же вернулся, обнимая парня еще крепче. Он опустил голову, прижимаясь лбом к его лбу. В воздухе было тихо, только их слегка учащенное дыхание.

Через мгновение Цинь Цзяньхэ снова опустил голову и нежно поцеловал влажные, покрасневшие губы Е Чжицю. Прохлада, обычно присутствовавшая на его губах, исчезла, теперь они были горячими и мягкими, с присущим только Е Чжицю сладким ароматом.

— Ты это... — Е Чжицю поднял влажные ресницы. — Мы еще не обновили кухню, а ты уже хочешь обновить постель?

— Как кто-то может обновить кухню, если его нельзя представить за столом? — Цинь Цзяньхэ посмотрел на него сверху вниз, его черные глаза были темными, как чернила. — Только постель и остается.

Е Чжицю: ...

— Что ж, большое спасибо, Цинь Цзяньхэ, — Е Чжицю рассмеялся, незаметно отыгрываясь. — Но и постель ты не застал свежей, днем Шаоцзюнь и Баобао уже помогли мне ее обновить.

Цинь Цзяньхэ: ...

— Так сильно их любишь? — спросил он.

— Угу, — Е Чжицю улыбнулся, глядя на него.

— А меня по сравнению с ними?

Цинь Цзяньхэ наклонился и несильно укусил его за губу, с некоторым оттенком угрозы.

Е Чжицю моргнул, а затем рассмеялся.

— Вы не в одной категории.

— Это считается утешением? — В глазах Цинь Цзяньхэ появилась улыбка.

— Можно и так сказать, — Е Чжицю с улыбкой встал на цыпочки и поцеловал Цинь Цзяньхэ в уголок губ. — Это тоже правильно.

Затем его снова прижали, Цинь Цзяньхэ взял инициативу на себя и снова поцеловал его глубоко.

— Сегодня останешься у меня? — Спустя долгое время они неохотно расстались.

— Да, — голос Цинь Цзяньхэ уже охрип, он тихо сказал. — Я так думаю.

Говоря это, он невольно поднял руку, чтобы коснуться влажных ресниц Е Чжицю.

— Я только переехал, еще не успел приготовить тебе сменную одежду, — от прикосновения Цинь Цзяньхэ Е Чжицю стало щекотно, он не смог сдержать смех и моргнул. — Подожди, я сейчас спущусь вниз и куплю тебе пару комплектов.

— Не надо, пусть Вэй Цзе принесет пару комплектов, — Цинь Цзяньхэ взял его за руку и повел на балкон. — Сначала посмотрим на твои качели.

— Эти качели немного похожи на те, что были у меня во дворе, — сказал Е Чжицю, увлекая Цинь Цзяньхэ сесть вместе с ним. — Те, что во дворе, тоже были такими большими, на них могли поместиться два человека. В детстве я больше всего любил лежать на них ночью и смотреть на звезды.

— Сейчас тоже можно, — Цинь Цзяньхэ обнял его, ногой толкнул качели, и они начали раскачиваться вперед-назад. — Хороший вид.

Но Е Чжицю покачал головой.

— Сейчас на небе почти не видно звезд, — сказал он и улыбнулся. — Зато можно загорать или любоваться луной.

Напротив качелей стояла полка с растениями, от кактусов до орхидей, там было все. А у окна стоял огромный шезлонг, на котором лежали мягкие подушки, он выглядел очень уютным. Рядом с шезлонгом стоял небольшой круглый стол с двумя стульями по бокам, где можно было выпить чашечку кофе или просто расслабиться.

Хотя он сам выбирал каждую вещь, часть расстановки была сделана людьми, которых нашел Вэй Цзе. Цинь Цзяньхэ незаметно осмотрелся, ему понравилось.

— В этом районе таких квартир немного, — Цинь Цзяньхэ повернул голову, чтобы посмотреть на Е Чжицю. — Тебе повезло.

Услышав это, юноша улыбнулся и согласно кивнул.

— Ты не знаешь, — сказал он, — кухонная утварь и кровать в спальне — все новое, я сам снимал с кровати защитную пленку.

Он подпер подбородок рукой.

— Я думаю, у хозяина квартиры, должно быть, был любимый человек, но перед свадьбой что-то случилось, и он уехал куда-то далеко из-за любви, но не смог продать эту квартиру, поэтому временно сдает ее в аренду.

Цинь Цзяньхэ сжал губы, изо всех сил подавляя улыбку, которая уже готова была появиться на его лице.

— А? — спросил он. — Почему ты так думаешь?

Такую естественную невинность и игривость, присущую девятнадцатилетним парням, Цинь Цзяньхэ редко видел у Е Чжицю. Наверное, сегодня у него действительно хорошее настроение, поэтому он и показал ту мягкость, которую сам не осознавал, скрытую под толстой, твердой оболочкой. Похоже, ему действительно нравится это место.

Или...

Возможно, из-за того, что он рано потерял мать, Е Чжицю никогда по-настоящему не чувствовал себя дома, не чувствовал настоящей безопасности. Поэтому ему очень хотелось иметь свой собственный дом.

Невольно задумавшись об этом глубже, Цинь Цзяньхэ слегка нахмурился.

Не заметив его выражения, Е Чжицю повернул голову и сказал:

— Потому что изначально пароль от этой квартиры был 521 2121.

Хотя в комнате больше никого не было, он всё равно инстинктивно наклонился к уху Цинь Цзяньхэ и понизил голос до шепота.

— И ещё, такая большая новая кровать...

Е Чжицю поджал губы, улыбка в его глазах говорила сама за себя:

— Поэтому я так и подумал.

— Угу. — Цинь Цзяньхэ повернул голову, чтобы посмотреть на него, мрачность в его глазах постепенно рассеялась, оставив лишь лёгкую улыбку.

— Я тоже так думаю, — сказал он. — У него наверняка есть кто-то, кого он очень-очень любит.

Услышав это, Е Чжицю снова подпёр щеку рукой, погружившись в раздумья.

— Тогда, — Цинь Цзяньхэ посмотрел на его белую, как нефрит, щеку и внезапно спросил: — Какой сейчас пароль от этой квартиры?

— 68... — Юноша только и успел произнести две цифры, как резко остановился. — Эй, Цинь Цзяньхэ.

Глядя на его широко раскрытые глаза, тот рассмеялся.

— Е Чжицю, — сказал он, — кажется, ты совсем не остерегаешься меня.

— Вовсе нет, — сказал Е Чжицю. — Я просто оплошал.

— Угу. — Цинь Цзяньхэ кивнул. — В следующий раз с другими так оплошать нельзя.

Они весело болтали, качаясь на качелях, когда вдруг раздался дверной звонок.

— Вэй Цзе пришёл, — Цинь Цзяньхэ встал и слегка похлопал Е Чжицю по плечу. — Я открою.

Вэй Цзе не вошёл, лишь коротко переговорил с боссом у двери. Затем дверь снова закрылась, Е Чжицю встал и увидел, что Цинь Цзяньхэ с сумкой в руке поворачивается, чтобы войти.

Хотя за всю ночь они ничего не делали, время, казалось, пролетело необычайно быстро. Е Чжицю взглянул на часы и невольно удивился, обнаружив, что уже половина десятого.

— Примешь душ? — спросил он Цинь Цзяньхэ, улыбаясь.

— Вместе? — Цинь Цзяньхэ подошёл и взял его за запястье.

Запястье парня было тонким, но очень мягким на ощупь, немного прохладным. Цинь Цзяньхэ отпустил его и подошёл к окну, чтобы закрыть плотнее.

— Но моя ванна недостаточно большая, — Е Чжицю прислонился к стене и улыбнулся. — В ней может поместиться только один человек.

— Так ведь ещё ближе, — мужчина подошёл и снова взял его за запястье. — Я буду держать тебя на руках.

— Да иди ты, — рассмеялся Е Чжицю. — И мне ещё самому двигаться?

— Можно? — спросил Цинь Цзяньхэ, глаза его заблестели от смеха.

— Мечтай, — Е Чжицю рассмеялся. — Ванна твоя, я пойду в душ.

Он так сказал, но как только они оба вошли в ванную, кого-то обязательно должны были вынести оттуда на руках. Без исключения, этим кем-то каждый раз был Е Чжицю. Цинь Цзяньхэ отнёс его на кровать. Юноша так устал, что даже пальцем не хотел пошевелить.

— Хорошо себя чувствуешь? — спросил мужчина, его горячие губы снова коснулись покрасневших уголков его глаз.

— Как думаешь? — недовольно ответил Е Чжицю, его обычно звонкий голос охрип.

Цинь Цзяньхэ прижал его к себе и поцеловал в макушку.

— Учитель Е, — сказал он, — может, тебе стоит заняться спортом?

Е Чжицю притворился мёртвым, даже не шелохнувшись.

— Эй, Учитель Е, — Цинь Цзяньхэ тихонько позвал его, его голос из-за хрипоты звучал особенно сексуально, когда он произносил это обращение. — Давай потом вместе займёмся спортом, сначала потренируем выносливость?

Услышав это, Е Чжицю уткнулся лицом ему в грудь и закрыл его губы рукой. Цинь Цзяньхэ рассмеялся и поцеловал его алую ладонь. Не только ладони, но даже кончики пальцев Е Чжицю были нежно-розовыми, казалось, даже самое холодное сердце могло бы растаять от одного взгляда на них.

— Е Чжицю, — спросил Цинь Цзяньхэ немного невнятно, — когда вернёшься на работу?

Е Чжицю перевернулся в его объятиях, его голос уже был сонным:

— В понедельник.

Цинь Цзяньхэ больше ничего не сказал, выключил верхний свет, оставив только маленький ночник. Лишь спустя некоторое время он наклонился и поцеловал Е Чжицю в переносицу.

— Спокойной ночи, — сказал он, — Е Чжицю.

— Спокойной ночи, Цинь Цзяньхэ, — хотел сказать Е Чжицю, но из-за усталости он не издал ни звука и быстро погрузился в сладкий сон.

Проснувшись, парень некоторое время не мог сообразить, где он находится. Цинь Цзяньхэ уже давно встал, Е Чжицю по привычке протянул руку, чтобы проверить температуру. Одеяло почти остыло, любовник, должно быть, встал уже давно.

Большая круглая кровать была очень удобной, мягкой и упругой. Е Чжицю перекатился на место Цинь Цзяньхэ, уткнулся лицом в подушку и снова закрыл глаза. На подушке всё ещё оставался запах мужчины. Без запаха парфюма это был очень лёгкий и свежий аромат трав, немного прохладный. Как и он сам.

Полежав немного в тишине, Е Чжицю наконец пошевелился и сел. Шторы хорошо блокировали свет, лишь немного проникало внутрь. Он думал, что ещё рано, но, увидев время на телефоне, понял, что проспал очень долго. Было уже девять утра.

Он встал, открыл шкаф, чтобы найти одежду, и обнаружил, что в отделении, где он хранил своё нижнее бельё, появилось несколько комплектов светлых пижам и белья. Это были вещи Цинь

Цзяньхэ. Они лежали рядом с его вещами, тесно прижавшись друг к другу, создавая непередаваемое чувство близости, без каких-либо границ.

Е Чжицю замер, лень в его глазах постепенно сменилась лёгкой улыбкой. Он наклонился, взял первый попавшийся спортивный костюм, небрежно надел его и вышел из комнаты. В гостиной витал сильный аромат еды, но на столе ничего не было.

Е Чжицю огляделся и увидел Цинь Цзяньхэ на балконе, на качелях. Он держал в руках планшет и внимательно что-то читал, опустив глаза, погруженный в свои мысли, очень сосредоточенный.

Утреннее солнце освещало его щеку, окрашивая густые, длинные, чёрные ресницы в светлый оттенок, а прямая линия подбородка из-за сосредоточенности казалась немного резче. Он был словно самая совершенная статуя.

Е Чжицю ничего не сказал, тихо подошёл. Только когда он оказался в двух-трёх метрах, Цинь Цзяньхэ вздрогнул ресницами и поднял глаза.

— Проснулся, — он улыбнулся и протянул руку Е Чжицю.

Парень не шевельнулся, и бизнесмен сам немного наклонился вперёд, взял его за запястье и притянул к себе.

— Хорошо спал? — спросил он и добавил: — Голодный?

— Я думал, ты уже ушёл, — Е Чжицю посмотрел на него, не ответив на вопросы.

В последнее время он не ходил на учёбу и не работал, поэтому его восприятие времени немного притупилось. Когда он только проснулся, ему показалось, что Цинь Цзяньхэ уже ушёл в компанию.

— Сначала позавтракаем, — сказал Цинь Цзяньхэ, наклонился и поцеловал его, а затем спросил: — У тебя есть какие-нибудь планы на сегодня?

— Приберусь в мастерской, — ответил Е Чжицю. — Заказанные инструменты должны прийти сегодня, а ещё...